

№ 108 (117) май-октябрь 2022

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ СИЛОЮ БЕРЁТСЯ

11 сентября – память Усекновения главы Иоанна Крестителя, Предтечи Господня, призванного народ: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» [Мф. 3, 2].

«От дней же Иоанна Крестителя и доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его» [Мф. 11, 12], – запечатлел святой евангелист Матфей слова Христа, обращённые к народу. Тайна этих слов велика и благодатна, и её постижение открывает верующему во Христа путь к Небесам. «Сказал это Христос, – уточняет византийский богослов Евфимий Зигабен, – как для похвалы Иоанну, как бы положившему начало спасению людей, так и для побуждения слушателей, учеников Своих употребить подобное же усилие над самими собою». «Действительно, великое усилие обнаруживается в том, что мы рождены на земле, а стремимся к месту на Небе и овладеваем через подвиги добродетели тем, чего не получили от природы», – поясняет блаженный Иероним Стридонский. «Тот, кто проходит предварительное обучение, приступая к начаткам слов Иисуса и шествуя путём, который начинающим представляется каменистым и трудным, захватывает Царство Небесное ...силою терпения», – утверждает греческий философ-теолог Ориген.

Россия издревле – в поисках Истины и Небесного Царства, образа своей праведности – Святой Руси. Праведный Иоанн Кронштадтский неоднократно возвращался в размышлениях к парадоксальному, на первый взгляд, евангельскому наставлению. Вот, что

он писал в своём Дневнике: «Отчего же Царство Небесное – царство мира и радости – силою берётся, и только употребляющие усилие восхищают его? Оттого, что в нас много внутреннего природного зла, которое нужно искоренять и которое, как змея, которую хотят убить, противится и уязвляет нас; ...постоянно силится изгнать из нас Царство Божие и утвердить в нас своё царство – царство греха, мрака, смущения, скорби и тесноты. Не удивляйся же, что к Царству Света нужно всегда идти напролом.

...Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его. Эти слова надобно относить и к Святым Таинам Тела и Крови. Так как с Ними, со Святыми Таинами мы принимаем в себя Царствие Божие, то без усилий нельзя принять Их достойно, а нужно испытать борьбу внутреннюю пред принятием Их... Означенные слова надобно отнести также и ко всем прочим тайнам, ко всем молитвам, к добрым мыслям, желаниям и поступкам.

Верно слово Спасителя, что Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его. Чтобы делать добро, я постоянно должен бороться с своим сердцем, которое всегда готово склонить меня ко злу: добро всегда с нуждою достигается, а зло сделать всегда легко, только опусти руки. Сердце наше – источник зла, по словам Спасителя...

Царство Небесное силою берётся. Это значит, что жизнь по вере не достаётся даром, но нужно трудиться, чтобы иметь внутренние признаки в себе Царствия Божия» [Дневник. Том II. 1857-1858].

Илья Глазунов. Возвращение. (1980 г.)

РУССКОЕ ДЕЛО

«...займёмся русским делом...»
Юрий Кузнецов

Я занят был привычным
русским делом.
Но вдруг качнулась Родина моя.
И покатилося эхо по пределам:
«Теперь живите – скорби затая!...»

Подумалось: а что всё это значит?
какого чёрта – ночь заместо дня?!
Ответил тот, что в зеркале маячит:
– Теперь извольте веровать в меня!

– Очнулась, значит, кривда зазеркалья?
– Очнулась, – говорит. – Уже навек!

Я, как Есенин, в зеркало ударил,
пока не вышел Чёрный Человек.

И благовестом тут же по пределам
под звон и хруст разбитого стекла
вдруг разнеслось:
«Займёмся русским делом,
покуда верх не взяли зеркала!»

Геннадий Ёмкин

Виталий Графов. От отца к сыну. (2017 г.)

У ОДНОГО ОГНЯ

Теперь уже нет сомнения в том, что русский народ испытал и испытывает настоящую войну как призыв – как призыв, ответить на который составляет для него не только правовую обязанность или моральный долг, но живую духовную потребность. Мы словно проснулись и опомнились, поняли, что с нами стряслось, и почувствовали, как вновь загорелось в душе древнее чувство родины. И вот мы сами охотно, доброю волею делаем то, что нужно для победы; мы не нуждаемся в чужом поощрении и сами не заставляем себя служить нелюбимому, постылому делу; мы ждём лишь указаний: что нужно сделать; а сила духовного подъёма даёт нам желание и энергию.

Что же это за призыв и откуда он? Что зовёт нас? Что заставило нас восстать и доброю волею принять на себя бремя великой и напряжённой народной войны?

С детства привыкаем мы жить, сосредоточиваясь на непосредственных и «ближайших» интересах небольшого круга людей, будь то семья отца и матери или семья, основанная нами. Мы незаметно, но прочно свыкаемся со всевозможными перегородками и разделениями, обособляясь и отъединяясь во все стороны, нередко с тем большею настойчивостью, с тем большим увлечением, чем меньше имеется для этого объективных и существенных оснований. Душа наша обрастает целым

множеством узаконенных ледяных покровов, избавляющих нас от необходимости отвечать на призыв, если он «чужой», и отзвучивать на беду, если она не «наша». Мы живём, не замечая, что это кольцо «нашего» постоянно тяготеет к умалению и сужению, и что каждого из нас влечёт центроостремительная сила самосохранения. Величайшее нравственное и духовное разъединение царит в современном обществе. У всякого своя, особая цель в жизни, свой интерес, отдельный от других; ибо кто же ещё, кроме меня, полагает своею главною жизненною целью моё личное устройство и благополучие? Если я сам не буду заботиться о себе всеми силами души, то кто же позаботится так обо мне? Никто, конечно; а если бы нашёлся такой человек, то разве не опутал бы он тотчас же мою жизнь требованиями ответного внимания, имеющего вознаградить его за его старания? Кто из нас умеет любить «не для себя»? Чья любовь не подавляет любимого своею требовательностью?

Наши души разъединены именно потому, что каждая занята своей заботой, своею судьбою, своим устройством; и в этом отношении, как и во многих других, своекорыстие семьи и своекорыстие индивидуума суть явления одного порядка. А между тем, при таком положении дел цели других в общем подобны моей, но не совпадают с ней: каждый – за себя и о себе; каждый понимает (в лучшем случае) себя и не понимает других; и наши повседневные беседы и обычные споры, в которых каждый слушает только себя и глух для мысли другого, выражают именно эту глубокую разъединённость душ. Каждый ищет своего и живёт насторожившись, не доверяя другим, часто бессильный перед «потёмками» чужой души. Каждый щедр для себя и «не имеет» для других; и кажется иногда, что скоро доброта сердца истает в людях без остатка.

Как это привычно, как элементарно и общеизвестно; и в то же время как тяжело!.. И так привыкаем мы к этому, что нередко искренно удивляемся самой возможности говорить о другом и видим в этом проявление наивности или бестактного чудачества. Пусть беспокойные и неудобные мечтатели, подобные Льву Толстому, говорят об ином, обнаруживая свою явную непригодность в «практической жизни» и побуждая «легковерную молодёжь» относиться серьёзно к этому «беспочвенному идеализму»; «большинство» будет по-прежнему ставить все вопросы жизни на «единственно-реальную» почву личного интереса, и трудно будет тем, которым не удастся примириться с этим «неизбежным минимумом» житейской чёрствости. И даже «сочувствие» и «солидарность», объединяющие нас на момент или на срок, слишком часто лишены истинного и глубокого значения: временные параллели в личных судьбах и путях у двух своекорыстных людей не могут взрастить семени добра.

И вот война вторглась неожиданно в нашу жизнь и заставила нас гореть не о себе и работать не для себя. Она создала возможность взаимного понимания и доверия, она вызвала нас на щедрость и пробудила в нас даже доброту. Война насильственно вдвинула в наши души один общий предмет; она противопоставила нашему мелкому повседневному «здесь» – некое великое «там» и потрясла нас этим «там» до корня. То, что было «здесь» не исчезло после начала войны, но на ряду с ним выдвинулось что-то новое и, может быть, даже заслонило повседневность. Каждая душа услышала зов, и от каждой протянулась куда-то нить, напряглась, и задрожала, и связала душу с другими в одном, сразу далёком и близком «там». Все нити встретились в этом общем пункте и скрепили народ в единство. Всё, что «оттуда» стало важным; ибо то, что «там», оказалось родным, и дорогим, и существенным, и притом как бы при смерти больным. Оно тоже для каждого «моё», но по-особому «моё»: такое «моё», что не только моё, но и моё и чужое. Оно – наше; оно – общее. Это пункт, где радость не одинока и где горе разделено, ибо тому, чему я радуюсь, радуются и другие; и то, что тяготит меня, угнетает и других.

Оказалось, что все имеют общий предмет любви и забот. Оказалось, что есть пункт, в котором моя любовь, моё волнение, моя боль, моё усилие горят о том же, о чём горят другие люди, чужие мне. Но, если так, то они мне уже не чужие... И вот тает чуждость, и смягчается изолированность людей. В минуты подъёма и волнения теряет даже смысл деления на

«знакомых» и «незнакомых»: люди, впервые видящие друг друга, уже соединены где-то, в самом важном. У них уже есть знание друг о друге: я знаю, где у другого, «чужого» мне человека – боль и радость; на что он надеется и что его беспокоит. И это знание есть взаимное приближение; оно сближает людей и сокращает расстояние между ними: всё легче становится найти отклик, сочувствие и совпадение; всё легче встретиться и вместе загореться, и согреться у одного огня.

Возникает взаимное понимание; слагается уверенность друг в друге; создаётся доверие друг к другу. А доверие есть ключ ко всем замкам души, сковывающим её входы. Является область, где не нужны эти замки, где можно раскрыться, где нет уже оснований к отъединению. Мы говорим друг с другом о войне и не чувствуем ложного стыда – любить наше общее, вместе радоваться его подъёму и его высоте, вместе скорбеть об его несовершенствах и неудачах.

Эта открытость душ и их совместное горение смягчает сердца; а смягчённые сердца уже стоят на пути к восстановлению отмершей доброты. Люди чувствуют себя как бы ветвями и листьями единого дерева; их корни где-то сплелись; их души тянутся к одной и той же единой цели. Где-то там – мы одно. Там наше дело, наша беда, наша опасность, наше страдание, наша победа, наше восстановление, наше возрождение. И это сознание, что «там» «мы одно», научает людей радоваться тому, что у них единое солнце, единый воздух, единая родина. Там я не отделен от других, от тех, кто огнём любви своей говорит: «я русский». Там нет этого разъединяющего настроения «я, а не другие». Там – мы; мы – русский народ. И для всех нас сообща – там решается один вопрос: о нашем общем деле, о нашем общем духовном достоянии.

Иван Ильин. «Духовный смысл войны»

Виталий Графов. Я вернусь. (2010 г.)

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

Станислав Плутченко. Христос в пустыне. (2015 г.)

«Любовь – это радость, а цена любви – жертва. Любовь – это жизнь, а цена любви – смерть», – такой горький парадокс читаем у святителя Николая Сербского (Велимировича) в книге «Кассиана. Повесть о христианской любви». Вторя как будто восклицанию Соломона из ветхозаветной «Песни песней» – «...зане крепка яко смерть любовь» [Песн. 8, 6], Владыка Николай следом поясняет: «Бог есть Любовь. Только через Бога можно любить творение Божие... Потому первая заповедь гласит: «Люби Господа Бога своего», и только затем: «Люби ближнего своего».

Без любви к Богу всякая другая любовь нереальна и недолга, как порывы тёплого ветра, которые уступают место морозу. Даже самого себя человек не умеет любить, не имея любви к Богу, уверен светоч сербского Православия. Ведь когда Христос давал заповедь: «Люби ближнего своего», Он не имел в виду, что нужно любить только добрых и праведных, здоровых, видных и знатных, но – и злых, и неправедных, и больных, и прокажённых, и горбатых, и слепых, и безобразных, и гадких, и даже отвратительных. Словом, всех тех, которых любил лишь Сам Господь – и никто другой... Конечно, все люди разные, оттого различаются и желания их: учёного привлекает знание, богатого – богатство, красавца – красота, художника – искусство. Но любовь нужна всякому человеку: учёный и неуч, богатый и нищий, искусный и неискусный, красавец и урод, здоровый и больной, молодой и старый – все хотят быть любимыми. А Христос, напоминает

нам святитель, простирает Свою Любовь на всех, и этой Любовью к Себе обнимает и живых, и мёртвых, давно истлевших и позабытых людьми... Никогда и нигде не оставляет нас милосердный Господь, если сами мы не отринем Его милость. Жертвенно любящий могущественный Пастырь неоднократно призывает к Себе людей: «Приидите вси верные... вси труждающиеся и обремененные, Аз упокою вы».

И боголюбивые сердца слышат призыв Спасителя, и стремятся к этой заветной точке притяжения, и живут в облаке Христовой Любви...

Уже в Книге Бытия образ пастуха применяется к Богу [Быт. 49, 24]. В Псалтири говорится о Боге как о Пастыре, который покоит человека «на злачных пажитях и водит его к водам тихим» [Пс. 22, 1-2], а о божьем народе – как об «овцах пажити Его» [Пс. 78, 13], «овцах руки Его» [Пс. 94, 7], «овцах паствы Его» [Пс. 99, 3].

Сам же Христос, взошедший на крест и принявший смертные муки за жизнь человеческую, свободную от греха (ибо «любовь – это жизнь, а цена любви – смерть»), настаивает: «Истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам... Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет... Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком. Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит подходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает

овец, и разгоняет их... Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» [Ин. 10, 7-16].

Судьбоносной и животворящей станет встреча Пастыря с теми, которые, согрешив, отпали некогда от Его Любви – от Его двора, но в свой час и они приведены будут Христовой жертвой к всеобъемлющему единству мира Божьего. И эта встреча назовётся – Жизнью.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!!!

Осенью текущего года исполнилось 55 лет настоятелю нашего храма во имя святителя Антония (Смирницкого) протоиерею Николаю Бабичу. От имени всего прихода, от братии и трудников, от редакции «Вестника Антониевского храма» искренне поздравляем уважаемого батюшку со славным юбилеем!

Дорогой наш отец Николай, радуемся вместе с Вами и благодарим Бога за то, что спустя неделю после праздничного дня Вашего рождения, в день Антония и Феодосия Печерских произошло знаменательное событие: был воздвигнут и засиял в вышине долгожданный крест над колокольной нашего храма! Столько сил в это вложено – и, Божьей милостью, свершилось. Радость, огромная радость!

Да пребудет покровительство Богородицы и помощь всех святых в Ваших пастырских трудах и в семейных заботах!

От души желаем доброго здоровья, мирного духа и всего того необходимого, чтобы с присущей Вам любовью к людям, с неугасающей верою в Промысел Божий о нашей стране российской, о граде Воронеже и о каждом из нас Вы и впредь, как и ныне, с терпением и светлой волей исполняли своё нелёгкое служение, опираясь на усилия надёжных единомышленников.

Нет сомнений в том, что Ваша созидательная энергия и талант организатора в нынешние трудные

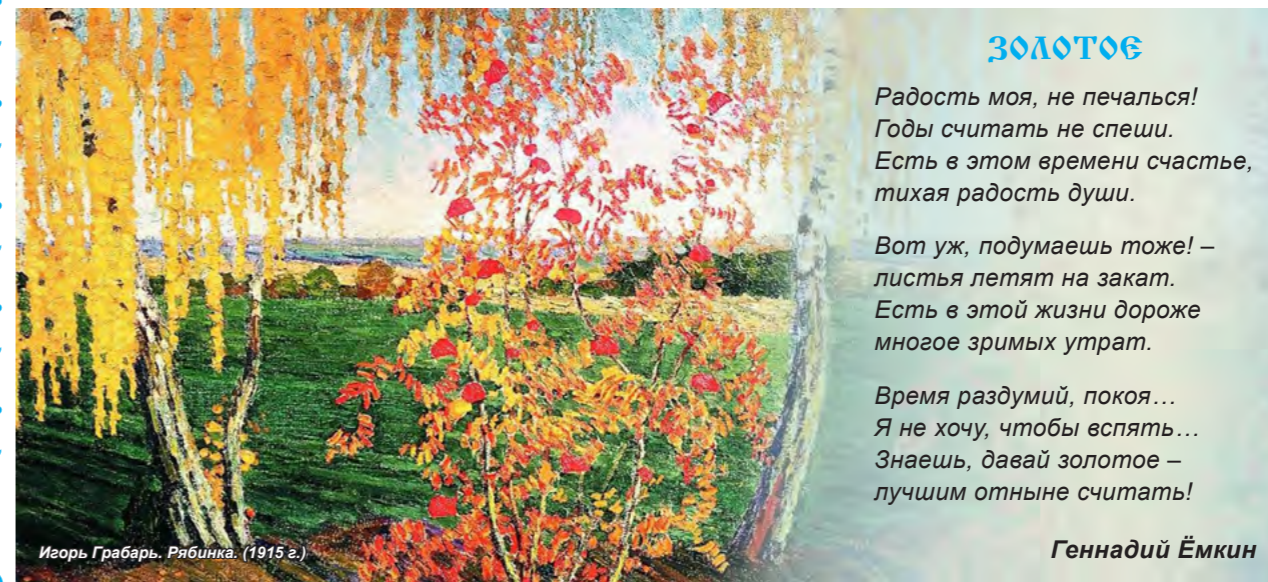

времена принесут достойные плоды: по глубокой вере и молитвенному подвигу Вашему прекрасный храм будет возведён, приход укрепитесь и расширится, а крепнущая в народе Православная Вера оградит нашу землю от бед.

Пусть Ваш дух не угасает; пусть труд будет в радость, а успехи вдохновят на новые свершения. Пусть Вас всегда поддерживают друзья, единомышленники и близкие люди! Многая и благая лета!

ПРИЧИНА ЛЮБВИ

Замечая великую любовь народа к преосвященному Антонию (Смирницкому), один из знаменитых посетителей Воронежа спросил архипастыря: «Отчего Вас так все любят?» – «Есть тому причина», – отвечал преосвященный Антоний. Гость опять спросил его: «Какая же, Ваше Преосвященство?» – На что святитель Антоний отвечал: «Любовь». Так владыка пояснил вопрошавшему, что он любовь всеобщую приобрёл своею любовью к народу, ибо для всех он старался быть всем.

ЗОЛОТОЕ

*Радость моя, не печалься!
Годы считать не спеши.
Есть в этом времени счастье,
тихая радость души.*

*Вот уж, подумаешь тоже! –
листья летят на закат.
Есть в этой жизни дорожке
много зримых утрат.*

*Время раздумий, покоя...
Я не хочу, чтобы вспять...
Знаешь, давай золотое –
лучшим отныне считать!*

Геннадий Ёмкин

ЗЕМЛЯ ЭТА – ЧУДЕСНАЯ

Многое значит для человека личная память. Помню, в последний день июля 2006 года к Костомаровской Свято-Спасской женской обители подошёл крестный ход, начинавший свой путь из Белогорской Воскресенской обители. Взорам крестоходцев предстали в завершение пути величественные меловые холмы и необъятный степной простор – и это был чудесный итог крестного хода. Наверное, очень похожий пейзаж увидели давней порой первые добравшиеся сюда православные люди. Когда это было, сколько минуло времени с того дня, как обосновавшиеся здесь монахи стали с меловых вершин костомаровских холмов возносить молитвы Господу? Сие теряется во мгле веков. Впрочем, согласно церковному преданию, сам апостол Андрей Первозванный, которому для распространения света христианского учения достался в жребий край скифов, был в наших краях. И, стоя на вершине горы (ныне её называют Голгофой), провозвестил, что придёт время – и место это станет одним из светочей истинной Веры.

Вершина Голгофы... У каждого человека Голгофа своя, и никто не знает, когда и с чем он приблизится к личной вершине: до неё надо ещё дойти, да и вершины и испытания у всех разные.

Кроме Голгофы, в Костомаровской обители имеется свой Гефсиманский сад. И вообще Костомаровский Свято-Спасский монастырь зачастую величают Русским Иерусалимом, соотнося эту обитель со Святой Землёй, а туристические рекламные проспекты завлекательно сравнивают Костомарово с Каппадокией. С точки зрения внешней схожести ситуация кажется несколько приукрашенной, но стоит лишь погрузиться во внутреннюю сущность монастыря – и сравнение выходит более чем точным и глубоким.

А ещё про Костомарово говорят, что земля эта – чудесная... Прибыли в обитель – уже чудо! Сниззошла на молящегося Благодать Господня – ещё чудеснее! Узрели нечто необыкновенное, тронувшее душу – опять чудо! Речь не о том, чтобы обязательно видеть чудесное в прямом смысле, т.е. визуальное фиксировать его

с помощью органов зрения. Главное – прочувствовать и понять, принять чудо сердцем, душой, а уж затем – умом и сознанием. От «верю – не верю» или от «пусть мне докажут...» – ничего не изменится, выбор за каждым из нас.

Однако в Костомаровской обители на первых порах его возрождения чудеса людям являлись и зримые, причём неоднократно. Не раз и не два во время Божественной Литургии от макушек куполов пещерных монастырских храмов в небо уходили похожие на электрический разряд зигзагообразные столпы-молнии. Они были видны не только глазом – их запечатлела фотоплёнка простенького фотоаппарата-«мыльницы». Не секрет, что порой даже классная профессиональная камера не в состоянии зафиксировать то, что видит глаза человека: бывает, не положено всем что-то видеть – может, до поры. А потом – открывается.

Вот однажды паломник на память снял панораму костомаровских холмов. Когда же проявил плёнку, увидел на меловых склонах прозрачных в изображении старцев в схимонашеских одеяниях. Фотографии были доступны всем, кто посещал обитель в начале нулевых годов. Неизвестны имена тех старцев, но память о них живёт и поныне. В Свято-Спасском монастыре есть две неглубокие кельи старцев и келья столпника.

Они всегда открыты – заходите, люди, кладите поклоны. Костомаровские старцы, молитесь Бога о нас!..

От келий старцев дорожка указывает путь к следующему пещерному храму – преподобного Серафима Саровского. С момента возрождения обители в 1997 году по времени этот храм был отреставрирован последним. Летом 2000 года здесь ещё трудились рабочие – люди беззлобные, но уж больно часто выражались они нецензурно. По сути, не ругались матом, а разговаривали на нём. И вот, в один из июльских дней – из лучших побуждений! – несколько человек пораньше отправились на работу в Серафимовский храм. Открыли дверь, двое мужчин шагнули вовнутрь – и сразу же вышли в некоем смущении. На вопрос товарищей, что случилось, ответили: «Да дед какой-то сидит там и укоризненно так на нас смотрит...». После этого рабочие, вняв чудесному внушению и укоризне, более в храме не выражались. Не единожды видели в Серафимовском храме старца и местные ребятишки из воскресной школы. Но они говорили совершенно иное, нежели рабочие: добрый дедушка сидит и улыбается нам!

Вспомним, что канонизации Серафима Саровского потребовал последний Российский император Николай II в июле 1902 года. Храм в Костомаровском монастыре, освящённый во имя великого русского подвижника и молитвенника преподобного Серафима, торжественно открыли через сто один год...

От храма Серафима Саровского дорожка тянется далее и приводит к Пещере покаяния, которую монахи называют Покаянным храмом. Во время оно здесь в маленькой пещерной келье старец исповедовал людей. Считается, что это единственное в православном мире место, где человек может, на краткий миг оставшись в полном одиночестве, попросить Господа о разрешении своих проблем. Не исповедоваться, конечно – для этого необходим священник, а именно искренне Невидимому Богу покаяться в сердечном уединении – и просить Его о милости.

И с этой пещерой связаны чудеса. Однажды воронежская бизнес-леди решила приехать в Костомаровский монастырь. Она жаждала попасть именно в Покаянную пещеру. У сопровождавшей её паломницы женщина всю дорогу настойчиво вопрошала: а точно ли она сможет зайти в Покаянный храм одна? Видимо, ей это было очень важно. Паломница уверяла, что, если надо, они специально дождутся, когда в пещере никого не будет, и никто не помешает зайти туда без свидетелей. По приезде сопровождающая сначала отправилась по извилистому пещерному коридору сама, убедилась, что внутри никого нет, и предложила войти бизнес-леди. Та с горячей свечой шагнула в полную темноту, но очень скоро возвратилась, недовольно заметив паломнице: – Вы же обещали, что я там одна буду... – Что такое? – Да там монах какой-то в капюшоне сидит, – с досадой пояснила женщина. Паломница ещё раз отправилась в келью, где когда-то исповедовал старец – никого... Неисповедимы пути Господни, и неведомо человеку, для чего и когда встретит он чудесное в своём жизненном странствии.

Покаянным храмом заканчивается путь паломника по меловым храмам. Начинается же он от Свято-Спасского собора, где самой известной храмовой святыней является икона Божией Матери «Костомаровская». Чуть ранее её называли «Простреленная» – действительно, на святом образе зияют отверстия от шести пуль... Уже после возрождения обители эта

Свято-Спасский собор. Костомарово.

икона мироточила, затем до 2008 года – кровоточила. В наши дни «Костомаровский» образ Богородицы находится в наземном храме, освящённом во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших». В пещерном же соборе – её искусный список.

Есть в монастырском соборе весьма редкий образ Феодосия Черниговского, одна из дат памяти которого отмечается **9 (11) сентября**, а также икона с изображением Святого Семейства. Сёстры обители знают множество случаев, когда отчаявшиеся от невозможности иметь детей семейные пары горячо молились у иконы «Святое Семейство» – и чудо деторождения свершалось. Позже счастливые родители приезжали в монастырь со своими малышами и в великой благодарности клали земные поклоны перед святым образом.

Помогают молитвы у образа Феодосия Черниговского и у Святого Семейства и воинам. Рассказывают, однажды командир подразделения, воевавший в Чечне, перед отправкой в зону боевых действий посетил Костомаровскую обитель, где особенно усердно помолвился о своих подчинённых – и позже его подразделение вернулось из сложной военной командировки, не потеряв ни единого человека.

В соборном приделе, освящённом в честь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии имеется разлом, вычерченный по стенам и потолку словно гигантским циркулем. Однажды горячо молившийся в этом месте инок воззвал к Богородице – и меловая стена разломилась, а из разлома явилась Царица Небесная, подбодрил монаха, просившего Матерь Божию укрепить его веру...

Так что Костомаровские горы чудесны, и чуден стоящий здесь монастырь Святого Спаса. Здесь – и плоть, и дух, общие для двух других пещерных православных обителей Воронежского края: Дивногорского Свято-Успенского монастыря и Белогорской Воскресенской. И несомненно, Костомаровский Свято-Спасский – живая равновеликая составляющая этого монастырского триединства.

Игорь Маркин

ДЕЛО ТРУДНОЕ, НО БЛАГОДАТНОЕ

Традиционный августовский Митрофано-Тихоновский крестный ход, который берёт своё начало в до-революционной России – одно из значительных духовных событий в координатах не только нашего края, но важных и для всей Русской Земли. Ведь молитвы многочисленных святых угодников неустанно звучат в Небесах – о ней, о земле отчей, о Божьей милости и покровительстве Богородицы населяющему её век за веком православному люду.

В давние времена, как и сегодня, верующие стекались в Воронеж к августовскому дню обретения мощей святителя Митрофана, первого епископа Воронежского, а потом шли в Задонск поклониться мощам святителя Тихона. И говорят, что в те годы паломники добирались до Задонской обители за трое суток, неся на себе весь свой скромный багаж. Поскольку расстояние между Воронежем и Задонском по прямой – 84 километра, то, проходя 26 километров ежедневно, как современные воины с амуницией марш-броском в дни учений, предки наши соединяли кратчайшим способом места пребывания мощей двух святителей.

Но надо понимать, что «по прямой» – значит, по сути – «по воздуху», как если бы путник парил над всеми неровностями местности: по-над полями, лугами, речушками, степями, лесами, оврагами и прочими естественными препятствиями. В реальности-то траектория движения куда протяжённее и сложнее. А с учётом неторных дорог, непредвиденных обстоятельств, обычно приключаются в пути, и полной неизвестности, где в ближайшие сутки удастся перекусить и переночевать, тяготы для путника увеличивались. В общем, трёхдневный срок пешему для такой дистанции – это поразительно, настолько проблематично.

Но даже трудный, с учетом некоторых дорог, путь можно одолеть, двигаясь шаг за шагом. Не случайно существует крылатое выражение, означающее, что для достижения цели важно двигаться к ней, не сдаваться, терпеливо снова и снова прилагать к тому усилия: «Дорогу осилит идущий». В Евангелии от Матфея это пожелание звучит так: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» [Мф. 7, 7]. В «Гимне щедрости» из древнеиндийской «Ригведы»

[книга 10] фраза на санскрите звучит так: «Дорогу осилит пешком идущий». Не раз повторяли её путешественники, собираясь в дальний неизведанный путь и укрепляя свою решимость этим старинным мудрым напутствием, которое, по мнению многих, пришло с Востока – так же, как шли с Востока поклониться новорождённому Христу цари-волхвы. И такой своеобразный психологический «мотиватор» не устаревает. Например, в книге советского писателя Леонида Соловьёва «Повесть о Ходже Насреддине», изданной в Ленинграде в 1976 году, читаем: «Дорогу осилит идущий; пусть в пути ослабнут и подогнутся его ноги – он должен ползти на руках и коленях, и тогда обязательно ночью вдали увидит яркое пламя костров и, приблизившись, увидит купеческий караван, остановившийся на отдых, и караван этот непременно окажется попутным, и найдётся свободный верблюд, на котором путник доедет туда, куда нужно...».

Современный крестный ход из Воронежа в Задонск длиннее по маршруту и идёт дольше по времени, чем в давние годы: он движется не по прямой, а по асфальтированным, как правило, автодорогам, лишь иногда сворачивая на грунтовку; он заходит в отстоящие от основного пути населённые пункты, где паломники останавливаются для отдыха, организованного питания и ночёвки. Длина дневного перехода, правда, сопоставима с прежней: в первый день – 10 км по Воронежу, дальше 24 км до Старо-Животинного; во второй день – 9 км до Рамони, в третий – 25 км до села Князево, в четвёртый – 34 км из Князева до села Гнилуша; в пятый день – 15 км до стеллы «Задонск» и 3,5 км по Задонску. Шестые и седьмые сутки – пребывание паломников в Задонском монастыре и участие в праздновании дня памяти святителя Тихона Задонского.

Вот так и получается в общей сложности не 84, а 120,5 км...

Но сподобившиеся пройти сегодня это расстояние за пять дней знают, что их самые тяжёлые вещи подвезут к местам ночлега на грузовых машинах (попутным караваном...), что после полуторачасового пешего пути будет получасовой привал, а к месту его доставят питьевую воду, и что крестный ход сопровождается спецмашинами медслужбы и автомобилями добровольных помощников, которые смогут подвезти изнемогшего в пути паломника, дабы он не отстал от остальных (и найдётся свободный верблюд, на котором путник доедет туда, куда нужно...). Наверное, мы, привыкшие к благам цивилизации, стали физически слабее, и стоит отдать дань восхищения выносливости и целеустремлённости наших предков. А может быть, они были просто чище духовно, лично цельнее, горячее в вере? И этот высокий и чистый дух нёс их по-над встречными препятствиями к заветной цели «по прямой» – поклониться святыне, приблизиться к ней? Кто знает.

Одним из любимейших предприятий наших благочестивых предков было богомолье, которое даже цари, князья, богатые купцы стремились совершить пешком, желая не только испросить милости и благодати Божией, но и потрудиться ради Христа, жертвуя своим телесным покоем ради Его Страстей и Крестной смерти; стремясь телесно пострадать в память «жестокости» святых угодников, к которым лежал путь паломника. Смирись тело – да дух вознесется.

Окончание на стр. 10

Многодневные шествия крестных ходов, телесный подвиг с непрестанной молитвой Иисусовой, ежедневное участие в Божественной Литургии и молебнах, отсутствие особого земного попечения о себе и о стяжании мирских благ и сегодня, как и прежде, являются для мирян благодатной возможностью пусть на небольшое время, но стать причастными духу древнего единства в вере, по сути – почти иночества, странничества в поисках Образа Божьего – и в себе, и в мире. Этим единением в вере, в трудах и христианской любви дышит Митрофано-Тихоновский крестный ход. Поддерживает идущего молитва, претерпевание физической немощи и преодоление своего «ветхого человека» в духовной борьбе, неизменно сопровождающей каждого верующего в крестном ходе. Здесь, выйдя из привычного круга жизни, он проживает за несколько суток отдельную, совершенно удивительную и благодатную жизнь, дающую духовные силы терпеть, смиряться, любить – на последующие дни. Эта жизнь учит нас покаянию и трезвому видению себя.

И в этом году 20 августа, в день празднования обретения мощей святителя Митрофана, первого епископа Воронежского, от Благовещенского кафедрального собора после Божественной Литургии отправился Митрофано-Тихоновский крестный ход, который завершился в Задонском Рождество-Богородицком мужском монастыре отъездом паломников 26 августа после участия в Богослужениях, посвящённых святителю Тихону Задонскому.

Два «ковидных» года не удавалось пройти паломникам по этому пути традиционным большим составом: действовали пандемийные ограничения. В текущем же году, когда широко праздновалось 350-летие Российского императора Петра Великого, чьим духовным сподвижником был святитель Митрофан Воронежский, тем более, в настоящее трудное время, когда проходит военная спецоперация по защите русских земель от

ограбления и подчинения их воле агрессивного «коллективного Запада», огромная необходимость в духовном единении народа и в проведении полномасштабного крестного хода была особенно очевидна. И он состоялся при большом стечении верующего народа.

Отвечая на вопрос журналиста телеканала «TV Губерния»* о том, как можно охарактеризовать значимость Митрофано-Тихоновского крестного для отдельной личности и для современного общества в целом, духовник и руководитель крестного хода протоиерей Николай Бабищ ответил кратко и просто: «Дело трудное, но благодатное».

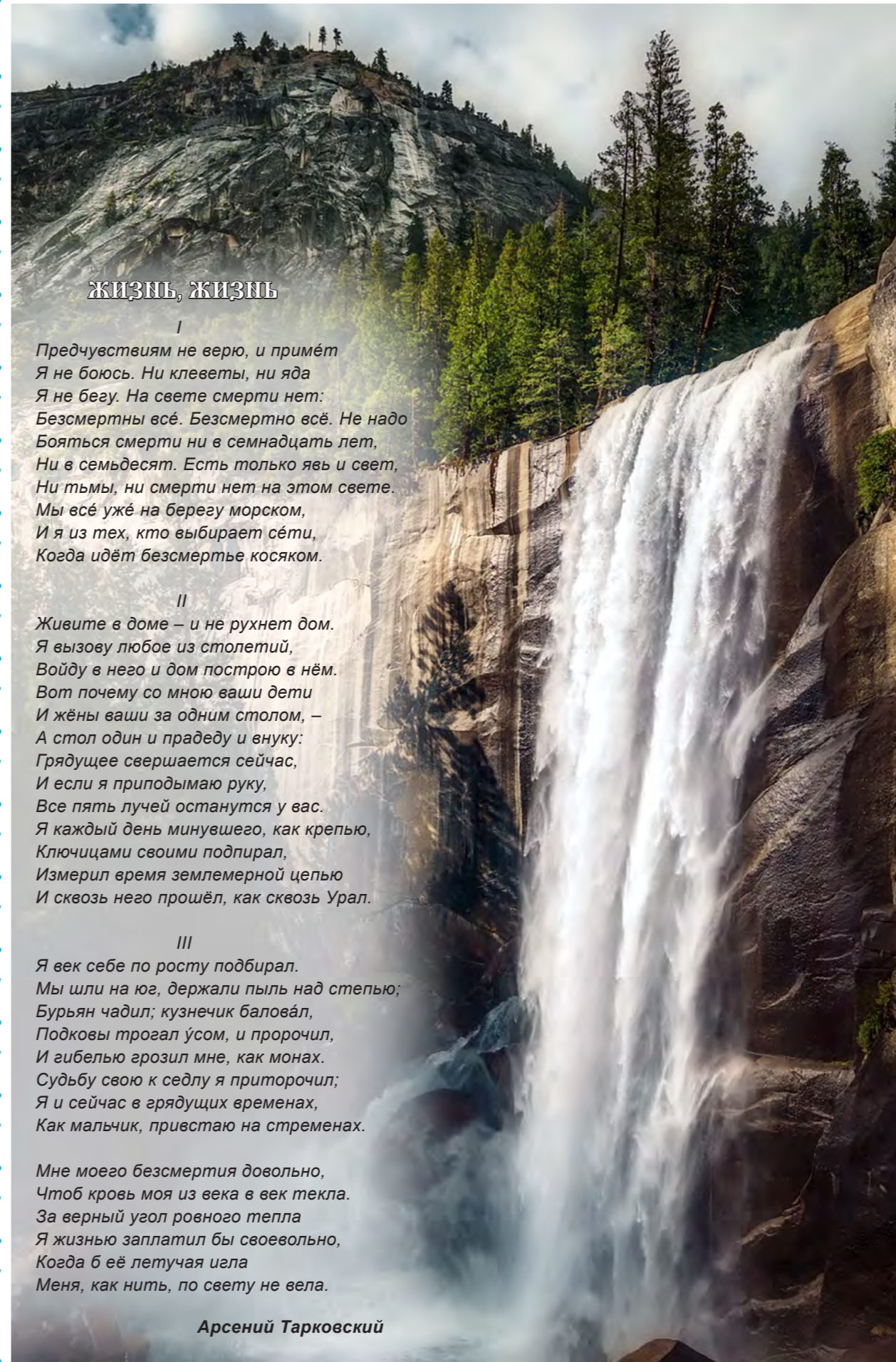
Римма Лютая

* Телеканал «TV Губерния», программа «Вечер вместе с Николаем Бабищем», выпуск от 19.08.2022.
http://tv-gubernia.ru/programmy/efirnye_programmy/vecher_vmeste/vecher_vmeste_s_nikolaem_babichem/?ysclid=170sudlayy628187400

КАК ПРОВОДИТЬ ПОСТ

Некто из приближённых по случаю наступающего Поста спросил у преосвященного Антония (Смирницкого): «Как проводить Пост Великий?» На это святитель сказал: «Ходите в церковь. Матерь наша Церковь научит нас, как проводить Великий Пост. С молитвой соедините воздержание от запрещённых Церковью снедей, с воздержанием – милостыню, с милостыней любовь, смирение и прочие святые добродетели. Нужно поговеть, исповедаться, приобщиться Святых Христовых Таин и, так спасительно приготовившись, встретить в небесной неизглаголанной радости и Светлом Воскресении Христова».

ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ

I
Предчувствиям не верю, и примёт
Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда
Я не бегу. На свете смерти нет:
Безсмертны все. Безсмертно всё. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идёт безсмертье косяком.

II
Живите в доме – и не рухнет дом.
Я вызову любое из столетий,
Войду в него и дом построю в нём.
Вот почему со мною ваши дети
И жёны ваши за одним столом, –
А стол один и прадеду и внуку:
Грядущее свершается сейчас,
И если я приподымаю руку,
Все пять лучей останутся у вас.
Я каждый день минувшего, как крепью,
Ключицами своими подпирал,
Измерил время землемерной цепью
И сквозь него прошёл, как сквозь Урал.

III
Я век себе по росту подбирал.
Мы шли на юг, держали пыль над степью;
Бурьян чадил; кузнечик баловал,
Подковы трогал усом, и пророчил,
И гибелью грозил мне, как монах.
Судьбу свою к седлу я приторочил;
Я и сейчас в грядущих временах,
Как мальчик, привстаю на стремянах.

Мне моего бессмертия довольно,
Чтоб кровь моя из века в век текла.
За верный угол ровного тепла
Я жизнью заплатил бы своевольно,
Когда б её летучая игла
Меня, как нить, по свету не вела.

Арсений Тарковский

КУДА ИДЁШЬ, ЗАЧЕМ ИДЁШЬ

Слово о Белогорье

Белогорский Воскресенский монастырь. Старинная открытка.

Белогорский мужской монастырь во имя Воскресения Господня прошёл непростой путь, и этот путь продолжается. И слава Богу – нет ему окончания.

В наши дни при подъезде к святой обители со стороны села Белогорье всех прибывающих встречают белоснежные стены и гостеприимно распахнутые ворота. На вершине меловой горы выстроен деревянный храм во имя святителя Спиридона Тримифунтского, по кирпичикам складывается и заново вырастает Воскресенский собор, до основания разрушенный в советские годы. При входе в обновлённые пещеры появился надвратный храм в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских с ризницей, лавкой и небольшой музейной экспозицией.

Обстоятельства зарождения и становления монастыря изучены достаточно хорошо. Начиная со времён первой копательницы Белогорских пещер Марии Константиновны Шерстюковой, о нём оставлено немало светских и духовных воспоминаний. По сей день тщательно перелистываются и заново прочитываются, казалось бы, уже известные странички монастырской жизни. И всё-таки окончательную точку поставить невозможно: ведь каждое мгновение, проживаемое человеком, через миг становится достоянием времени, и то, что сегодня обыденность – завтра история, которая становится всё более рельефной в нашем восприятии.

Из «Летописи Белогорского монастыря»: «Пещеры получили своё название от Белых гор и своё начало в 1796 году». Именно тогда, по промыслу Божию, Мария Шерстюкова с помощью незатейливых рабочих инструментов начала углубляться в меловые Белогорские кручи – в верхние подземные ходы и ниши. Это ещё не был монастырь, лишь его предтеча...

Первой пещерокопательнице пришлось нелегко. Непонимание, а то и враждебное отношение к подвигу Шерстюковой её земляков, многочисленные искушения, тяжкий труд созидания пещер. И – преодоление самой Марией последствий её прошлой, отнюдь не образцовой жизни. Дорога очищения от скверны и путь к Богу неизмеримо трудны...

Из монастырской летописи: «...всякое доброе дело совершаемое бывает с трудом и препятствиями, тем более встретить должна была трудности и препоны Мария...». Однако Шерстюкова упорно преодолевала эти самые препоны. Спускаясь вниз физически, вгрызаясь киркой в меловой грунт, духовно она становилась ближе к Небесам.

Ещё при жизни Марии Константиновны её усилия поддержал император Александр I. Вопреки тем злопыхателям, что предрекали Шерстюковой тюремное заключение и полное забвение, работы в Белых горах продолжались, а щедрые царские пожертвования позволили в 1819 году возвести над меловыми ходами и кельями пещерный храм в честь святого благоверного князя Александра Невского. Старица Мария присутствовала на его торжественном освящении. Почти она двести лет назад 24 июля 1822 года.

Свой подвиг блаженная Мария начинала в полном одиночестве, но довольно быстро у неё появились соратники, и по смерти старицы копать пещеры продолжили несколько подвижников. Ещё при жизни Шерстюковой в пещерах подвизался Безмолвник, или Молчальник Иаков – отшельник и затворник. Откуда он появился в Белогорских пещерах – до поры было

Вид от Поклонного Креста

неизвестно. Да и сам он для окружающих – человек тайна. На теле под одеждой Иаков носил двухпудовые вериги, проводил дни Великого Поста в полном уединении и горячей молитве, стоя по пояс в меловой яме, выдолбленной им же в прохладных пещерах. Позже воронежский дворянин Шаганов раскрыл людям тайну Иакова. Оказалось, что на пещерное подвижничество Безмолвника благословил великий подвижник Серафим Саровский.

Ещё одним помощником Марии и первым старостой созданной братской общины стал Иоанн Алексеевич Тищенко. При нём пещерные ходы значительно расширились. Кроме того, в 1831 году, когда страшная холера бушевала по Воронежской губернии, унося немало жизней, Тищенко приютил около ста осиротевших детей, заботился о них и обучал основам различных профессий. Первым же, кто принял Белогорский тогда ещё скит, стал старец Антоний Васильченко (дата кончины старца 7 июля).

Община Белогорского скита росла, и со временем её приписали к Свято-Успенскому Дивногорскому мужскому монастырю. Не пришлые, а свои первые монахи появились в Белогорье в 1874 году. Из Белогорской летописи: «Августа 8-го последовал указ о дозволении заведывающему пещерами иеромонаху Петру постричь в монашество из своих послушников двоих: Андрея Мандрусенка и Ивана Яковенка, и 14 августа они были пострижены – первый с именем Александра, а другой с именем Евтихия. Так зачалось своё монашество».

Весь ход событий вёл к тому, что в Белогорских пещерах вскоре образуется монастырь. Урочный час приближался, и вот – святая монастырская обитель на Белых горах появилась. В 1882 году стараниями архиепископа Серафима (Аретинского) Священный Синод издал Указ об открытии Воскресенского Белогорского мужского монастыря четвёртого класса. От кончины Марии Шерстюковой до открытия святой обители минуло шестьдесят лет – целая эпоха. Монастырь же за короткий срок стал весьма известным.

После революции святую обитель закрыли, наземный храм на её землях разорили, и территория запустела, в течение десятилетий оставаясь лишь объектом для посещения любопытными туристами и праздными отдыхающими. Казалось, время замерло в ожидании. Но в 2005 году по благословению митрополита Воронежского и Липецкого Сергия началось возрождение Белогорского монастыря.

Когда первые насельники пришли на заброшенное место, взору предстали исписанные, чёрные от копоти стены келий и подземных переходов. Ничего, ни единой постройки и не напоминало о том, что здесь когда-то звонили колокола и окрестность оглашали звуки Божественной Литургии!.. Первые трудники и монахи воссоздаваемой обители квартировали в деревянном доме на хуторе Кирпичи. Но в святом месте, продолжив молитвы православных предков, вознеслись призывы о Божьей помощи наших современников, чей самоотверженный труд и крепкая вера определили грядущий подвиг возрождения старинного монастыря.

Первым настоятелем воссоздаваемого Воскресенского мужского монастыря стал иеромонах Тихон (Жданов). При нём начинают расчищаться верхние пещеры, восстанавливается жизнедеятельность обители, из Александро-Невской лавры на донские

Храм Спиридона Тримифунтского

Белые горы передаётся частица мощей святого благоверного князя Александра Невского. Со временем будет реставрирован Александро-Невский храм, возведутся братские корпуса с трапезной, возрастет число иноков. Трудники-добровольцы, осуществлявшие первые археологические раскопки, смогли определить и место, где когда-то стояла церковь Воскресения Господня. Верим, она будет стоять там снова. После образования Россошанской и Острогжской епархии и вступления на кафедру епископа Андрея (Тарасова) возрождение обители стало ещё более интенсивным.

Помню, 29 июля 2006 года из Белогорского мужского монастыря в Костомаровскую женскую обитель отправился большой крестный ход. На первую ночёвку крестоходцы остановились в донском селе Верхний Карабут. Действовала там когда-то церковь Рождества Богородицы. Взору же паломников предстал полуразрушенный, заросший травами храм. Пустое, просторное, простое место... Увы, в наше время таких мест и таких заброшенных храмов на Руси немало. Но, как сказано в летописи Белогорской обители: «Где просто, там ангелов со сто!» Ведь даже в разрушенном храме вечно присутствуют ангелы, которые, не покидая его, постоянно ведут невидимую для человека службу.

Крестоходцы тогда, как могли, расчистили храм от мусора и завалов. На следующее утро был отслужен молебен с акафистом Рождеству Пресвятой Богородицы. Восстанавливать эту церковь взялся один из первых насельников возрождённого Белогорского монастыря Николай Твердохлебов. Приняв участие в крестном ходе, он остался в Верхнем Карабуте. Так и стоит в памяти Николай, выкашивающий сорную траву у Рождественского храма... А крестный ход отправился далее. Из Белогорья в Костомарово напрямую по грунтовке – всего-то сорок четыре километра. А может, целых сорок четыре?.. Многие ведь зависят не только от того, как идёшь. Но и – куда идёшь, и – зачем...

Настал черёд отсчитывать новую историю монастыря. И, вместе с тем, продолжать то, что заложили на этом святом месте первые подвижники.

Игорь Маркин

ДА СООБЩАЕТСЯ НАМ МУЖЕСТВО

«Нет ничего нового под солнцем», – говорил ещё в древности Екклезиаст. В связи с памятью Усекновения главы Иоанна Предтечи вспоминаются события двухтысячелетней давности, когда искусная плясунья угодила тирану, ставшему богоборцем. Более чем полторы тысячи лет назад святитель Иоанн Златоуст сказал: «Снова беснуется Иродиада, снова ищет головы Иоанновой», – это он о царице, которая вместе со своим мужем правила Вторым Римом – Византией.

Сто лет назад, накануне революции 1917 года новые плясуньи в храмах Божьих прорывались в алтарь, устраивали бесчинства, усаживались на Святой Престол. И в наши дни снова наблюдаем это знаменье нечестия – кощунствующие плясуньи в Божьих храмах. Цель их – уничтожение Богопочитания в нашем мире. Но милостью Божией есть люди, которые – несмотря ни на какие восстания зла на Вечность, на Бога, на Добро, на Любовь, на Правду – сохраняют сегодня и в себе, и в мире великие свойства человека. Любовь, мир, правду – там, где всё, кажется, заросло тернием греха и нечестия. Таким был и великий пророк Божий Иоанн, Предтеча Господень.

Что ж мы празднуем? Его казнь, смерть!.. Усекновение главы, поругание – и при жизни, и после смерти. Зная, что его честную главу отнесли в самое грязное место, надругались над его телом – мы, христиане, всё же празднуем этот день. Празднуем как победу Правды над неправдой. Ведь что бы ни сделали враги Бога над служителем Истины Иоанном Предтечей и Крестителем Господним – они не смогли победить его. Он оказался неодолим, как и его великий Учитель и Господь наш Иисус Христос, Который вскоре после этого события тоже был поруган и казнён людьми...

Много ли богопочитателей было в те древние времена? А в наши годы?.. Во времена Иоанна Предтечи единицы, будучи истинными богопочитателями, чтили во Христе Истинного Бога, несмотря на то, что воплотившийся Бог уже тогда жил среди людей. Зато было много фарисеев, лицемеров... В Евангелии верных богопочитателей перечтём по пальцам: апостолы; блудница, помазавшая ноги Господа миром и омывшая их своими слезами; неграмотная вдова, положившая две лепты в храм – всё, что у неё было; кающийся и молящийся Господа о прощении мытарь, презираемый всеми людьми... Вот едва ли не всё стадо Божие, которое исповедовало Веру Христову во времена, когда Сам Господь ходил меж людей...

Не зря Иисус сказал современникам и сподвижникам-ученикам Своим – так же, как говорит спустя тысячелетия и нам с вами: «Мужайтесь, малое стадо». Мужайтесь не потому, что будете бесстрашны или таковыми родились: по природе мы боязливы и маловерны (заглянем к себе в душу) – но потому, что Бог благоволил дать нам Царство Небесное. Даже малая наша вера, даже малое мужество хотя б отчасти уподобляется бестрепетности перед лицом мучителей и гонителей святого пророка – Предтечи и Крестителя Иоанна. И эту малость в нас принимает и поддерживает Господь.

В Священном Писании есть много донесённых до нас слов, изречённых Иисусом Христом. Но одно выражение чаще иных встречается в Евангелии, когда Сын Божий и Бог обращается к ученикам и к народу в целом. Господь говорил: «Не бойтесь». Если перечитать внимательно Евангелие, это очень заметно. «Не бойтесь», – призывает нас Господь. Да, должно быть и восстанию – и на Бога, и на Его Церковь; должно быть и поднимающемуся над благочестием нечестию; должно быть и видимым его победам,

Александр Лепетухин. Христос, жены и дети.

но – только видимым, притворным, временным победам, как говорится в кондаке к сентябрьскому дню памяти Иоанна Крестителя.

Но в Вечности – в том, что предстоит всем нам – всегда побеждает Бог. И в наших душах – побеждает Бог!.. Поэтому, празднуя день поругания, гибели, усекновения главы и видимого внешнего поражения святого Иоанна Предтечи – мы празднуем вечную его Победу: победу его мужества, победу Вечной Жизни над смертью временной.

Великий Креститель Господень, святой Иоанн вошёл во Царствие Бога своего. По его молитвам и ныне **да сообщается нам мужество и да подается истинная Вера** – в предлежащие годы, которые, конечно же, как и во все времена жизни Церкви Христовой, будут исполнены не только радости, но и тяжёлых испытаний.

По молитвам святого Иоанна Предтечи да укрепит Свою Церковь Господь и Бог наш Иисус Христос, да усилит её мужеством и Правдой. Аминь.

По проповеди митрополита Тихона (Шевкунова)

О РАЗЛИЧЕНИИ ДУХОВ

Вот бывает, встретишь человека – правильные черты лица, одет как обычно, а в нас он вызывает какое-то раздражение. Он ещё ни слова не сказал, а нам уже что-то в нём не нравится. Отчего это происходит? Оттого, что мы с этим человеком – носители разных духов. Мы так и говорим: человек не нашего духа. С такими людьми мы трудно находим язык, но всё-таки можем в рамках вежливости начать с ними какую-то беседу. А бывают духи прямо противоположные, как у дьявола и у Христа – и такая разность, полярность духов вызывает у человека просто муку.

Молодые пятнадцатилетние часто раздражают людей лет шестидесяти-семидесяти. Почему? Вот, скажем, идёт юноша, джинсики на нём, кроссовочки, шапочка лыжная – а человек пожилой при виде его начинает раздражаться, и всё в нём ему не нравится. Причина в том, что эти люди принадлежат разному времени, а у каждого времени – свой дух, и дух иного времени приходит в несоответствие с духом времени прошлого. А каждое несоответствие – это мука. Оказывается, мир нашей души, её благополучие, покой, тишина зависят от духов, которые в душе поселяются. От этого зависит то, как мы себя чувствуем душевно. Потому-то – помните притчу? – бесноватый и мучился, подходя ко Христу, что сам он был носителем духа тьмы, причём не одного, а многих: имя им было легион, то есть несколько тысяч бесов находилось в его душе! А перед ним – Сын Божий, воплощение Благодати, Дух противоположный. Как тут не мучиться?..

Каждый человек в своей жизни управляется духом. Если он, допустим, обладает духом злобы, то этой злобой он и руководствуется, её постоянно на окружающих и выливает. Если обуян духом жадности, то по поводу и без повода эту жадность проявляет, поскольку жадность его жизнью руководит. Если кто охвачен духом блуда, то постоянно принимает в свою голову, в своё сердце блудные мысли и чувства. Одержимый духом сребролюбия из всего старается извлечь денежную выгоду: ему нравятся деньги как таковые, увеличение их количества. Хотя деньги могут лежать, допустим, на счёте в каком-то банке как мёртвый груз и никому пользы не приносить, и благополучие человека от того, что с процентами деньги его растут, не будет укрепляться, но сам рост суммы доставляет ему наслаждение.

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

*Житейское море играет волнами,
в нём радость и горе – всегда перед нами.
Никто не рунится, никто не узнает,
что может случиться, что завтра с ним станет.*

*И, может быть, завтра сырая могила
возьмёт безвозвратно кипучие силы.
А, может быть, завтра, больной и с сумою
пойдёшь ты скитаться с горючей слезою.*

*Так в море житейском волна за волною
сменяются резко под нашей ладьёю.
Наш Кормчий – пред нами, гляди Ему в очи,
и с верой свершай к Нему путь среди ночи.*

Из стихов митрополита Иосифа Ростовского

И таких духов очень много: дух объединения (обжорство), дух гортанобесия (любовь вкусно поесть), духи многоспания, злоречия, многоглаголия – их бесчисленное множество. В бесноватом человеке, о котором мы сегодня говорили, был легион духов, но и в каждом из нас их хотя, может, и не легион, но всё-таки очень много. И когда количество нечистых духов в душе достигает апогея, и человек уже полностью бывает ими поработан, он перестаёт действовать по собственной воле. Например, известно, что алкоголику трудно не пить. Почему так? Потому что дух пьянства его пить заставляет. Если у человека страсть к табаку, он никак не может бросить курить. Вроде бы, что за проблема: не кури – и всё. А ему хочется, дух его к тому понуждает. Так же духи понуждают и болтать, и сплетничать, и вмешиваться не в свои дела, и завидовать.

Духами наполнено всё вокруг, и обилие их диктует дух времени. Почему, допустим, семнадцатый век отличается от двадцатого? Какие духи преобладали в людях того времени и какие теперь – вот в чём разница. Это отражается во всём: в музыке, в архитектуре, в поведении людей и в их одежде.

Сейчас духи почти полностью завладели человечеством: современные люди под их воздействием, кажется, утратили всякую возможность нормального поведения; человек поработан ими, подчинён им. Вот, кто-то чего-то захотел – и тут же это сделал: захотел – и ушёл от жены, бросил детей; захотел – выпил, и до свинства; мог хорошо потрудиться, но захотел – и работал спустя рукава; кому-то вежливо поклонился, а захотел – и человеку нахамил; захотел – ребёнка родил, а захотел – его, зачатого, убил. То есть человек, вроде бы, делает как сам считает нужным, как хочет, но все эти желания навеваются ему от дьявола.

А что же есть Истина, и как поступить правильно? Человек этого не знает, потому что не знает

Продолжение на стр. 16-17

Александр Лелушкин. Христос с учениками у Генсаретского озера.

Священного Писания и Закона Божия, он полностью дезориентирован и руководствуется только своими страстями, тем, хорошо ему это кажется или плохо. Он выбирает себе такую жизненную позицию: поменьше страдать, это главный критерий в жизни. Вот, если квартира холодная, и он мёрзнет – значит, надо менять её на тёплую. Если далеко живёт от работы и ездить трудно, надо перебраться поближе к работе. Здесь платят сто сорок, а там предлагают сто шестьдесят – значит, надо туда перейти, потому что на эти двадцать рублей можно себе ещё что-то купить. Жена, вроде, стала сварливая и постарела – надо её поменять на молодую и более покладистую.

Человек хочет избавиться от страдания. Вот, допустим, он раздражается на кого-то, и раздражение душе его доставляет муку. Что надо сделать? Надо сорвать зло на ком-то. Сорвал зло – легче стало. Или у человека зуд – ух, как хочется поговорить. Вцепился в кого-нибудь, про себя ему рассказал, про соседей, на детей пожаловался, обсудил начальство на работе, порядки на улице, в городе, в государстве – всё, угомонился, потешил дьявола. И так духи, которые возбуждают желания в душе, заставляют человека идти у них на поводу, мучают его и муку свою ослабляют только тогда, когда человек их слушается. Они как дрессировщики: иди вот по этой дороге, а чуть вправо или влево – хлыстом ослушника, и человек мучается. И чтобы мучку не испытывать, он начинает духов слушаться и полностью становится их рабом: рабом общества, рабом своего собственного внука, рабом моды, рабом того, что про него скажут, рабом алкоголя – то есть человек становится зависимым буквально от всего, от всякой мелочи – и теряет самого себя, теряет свободу, которую дал ему создавший его Господь. А бес нам всё время шепчет: уклонись от страданий, найди какой-то выход, чтобы не страдать. Он хочет внушить, что нам будет хорошо, только

если мы будем беса тешить, но на самом деле он обманывает нас. Сколько вечером ни съешь, хоть целый грузовик еды, завтра будешь ещё больше хотеть есть. Чем больше человек спит, тем больше у него потребность во сне. Чем больше пьёт, тем больше хочет пить. Чем больше блудит, тем больше того жаждет. Чем больше у него денег, тем всё больше, и больше, и больше ему надо... Процесс всё продолжается и продолжается, потому что грехом человек насытиться не может.

Христос пришёл на землю, чтобы нам нашу свободу вновь вернуть, чтобы мы уже духам не подчинялись, а слушались только Бога. Но мы уже привыкли уклоняться от страданий, которые нам грядут, и становимся рабами духов, и не хотим быть рабами Христовыми. И вот в этом наша беда. Мы все бесноватые, у каждого из нас полно бесов в душе. Почему же гадаринский бесноватый исцелился, а мы не исцеляемся? Дело в том, что он нашёл силы преодолеть ту страшную муку, которую испытывал, подходя ко Христу – а можно представить, как жёг его огонь, просто страшно!.. Когда человек наполнен нечистыми духами, он всегда испытывает это жжение при встрече с Духом Божиим. Каждый из нас по опыту знает: когда человек начинает ходить в храм, на него сразу ополчаются домашние, или начинается гонение на работе, хотя пиджак у него остался тот же, ботинки прежние, причёска не изменилась. Господь так и сказал: «Враги человеку домашние его». А что же людей вдруг возмущает в этом человеке? Они чувствуют, что в нём появился Дух Христов, который мучает их.

Вот иногда придёшь в больницу причащать больного. Один врач видит, что батюшка идёт, и спокойно проходит мимо, а другой начинает скалить зубы, рычать и буквально отпрыгивать в сторону. Почему так? Зачем поднимать лишний шум? А человек не может с собою совладать, потому что управляется духами нечистыми – духами злобы, ненависти, и когда видит носителей другого духа, начинает бесноваться.

Как же нам победить нечистых духов, которые в нас сидят? Как исцелиться, как избавиться от них? Во-первых, нужно познать, какие именно духи нами управляют; надо последить за собой, за своими словами, своими мыслями, чувствами, поступками. Тогда мы поймём, что в нас преобладает: дух ли это зависти, дух ли клеветы, осуждения, гордости, тщеславия, блуда, дух ли ещё какой-нибудь – уныния, допустим, или сребролюбия. И тогда мы вступим с ним в борьбу – с помощью Божьей, конечно, потому что только Христос может исцелить нас, как гадаринского бесноватого, который, хотя в нём были тысячи бесов, всё-таки подошёл ко Христу. Подошёл, теряя страшную муку: всё у него внутри кипело, и по наущению бесов он бы так и бросился на Христа, и растерзал бы Его своими когтями, ведь сила у него была невероятная – он железные цепи рвал. Но человек так желал исцелиться от бесов – и он упал на колени и поклонился Господу. И каждый из нас, если поклонится Христу, то есть свою гордую шею преклонит под заповеди Божии, может бесов победить и освободить душу от железных уз и бесовского мучения: от зависти, корыстолюбия, блуда, лени, злобы, раздражения, гневливости – от всего того, что нас связывает, что нас разделяет, что нам мешает Бога увидеть. Вот это и есть, собственно, исполнение закона Христова, исполнение Его заповедей.

Поэтому нужно нам познать в себе этот грех – то, что нас отделяет от Бога, а потом обязательно поклониться Христу, взмолиться к Нему. И надо будет потерпеть, потому что, чтобы исцелиться от греха, особенно застарелого, человеку приходится терпеть, мучиться, потому что через терпение мы достигнем смирения. Как достигается, допустим, победа над раздражением? Только терпением и молитвой, только постоянным воздержанием: вот умру, а не буду раздражаться. А если во мне всё-таки закипает раздражение, я начинаю молиться Богу до тех пор, пока оно не уйдёт. И так делать сегодня, завтра, послезавтра, десять лет, двадцать лет, тридцать, сорок – пока раздражение не исчезнет. И так поступать с каждым грехом, который обнаружим в себе.

Конечно, если мы хотим в том пекле, в котором сейчас живём, оставаться и за гробом, если готовы вечно вариться в котле греховном – то каждому своё, каждый выбирает ту жизнь, которая ему нравится. Человек получает то, что он, собственно, сам себе создал. Каждый является либо рабом Христа – и слушается Его, стремится исполнить все Его заповеди; либо становится рабом дьявола – и слушается бесов. Другого состояния нет.

Христос пришёл на землю и Церковь основал, чтобы нас от нынешней поганой жизни, в которой мы живём, освободить, очистить. И пример гадаринского бесноватого показывает, что мы можем освободиться от греха. Для этого надо ко Христу припасть и возненавидеть те грехи, которые мы в нашей душе увидим – а если мы будем ходить в храм, то будем свои грехи видеть с каждым разом всё яснее, всё больше, и больше. Когда человек приходит в храм впервые, ему кажется, что он хороший, что никому никогда ничего плохого не сделал. Это бес так устраивает, внушая ему эту мысль, и человек, будучи иногда самым последним грешником, думает про себя, что он глубоко прав, что может и других учить, и вообще знает всё: как нужно жить и как поступать. Но постепенно, познавая себя, познавая Бога, человек видит, что и тут он грешен, и тут, и тут – и вот тогда-то начинается процесс выздоровления.

То, что мы не можем доделать в силу своей немощи, Господь по милости Своей Сам выправляет, давая нам лекарства – горькие и трудные, но если мы хотим душу свою спасти от греха, получить свободу, то мы должны их принимать. Поэтому то, что с нами случается, все скорби, болезни, надо принимать с радостью, надо жадно пить чашу страданий, потому что это исцеляет нас от греха. Надо к этому стремиться, если мы хотим Царствия Небесного, если хотим соединиться со Святой Троицей. И помнить, что есть Христос, есть спасение, есть свобода от греха – есть совершенно новая жизнь.

Протоиерей Димитрий Смирнов

Дорогие братья и сестры!

**Просим пожертвовать на оштукатуривание стен храма во имя святителя
Антония (Смирницкого).**

**Ваши пожертвования направляйте по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

**МРО ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД ХРАМА ВО ИМЯ СВ. АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО),
АРХИЕП. ВОРОНЕЖСКОГО И ЗАДОНСКОГО г. ВОРОНЕЖА**

**Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале
«Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411, БИК 044525411**

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736 (привязана к тел. 8-951-860-40-40)

СВЯТЫЕ ЖИВУТ РЯДОМ

Священство – единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе своей самой серьёзной стороной, где и ты всё время живёшь «всерьёз», – встретил эти слова священника Александра Ельчанинова в его книге «Записи».

В этот раз в Дивееве на торжествах батюшки Серафима после двух дней на исповеди особо живо и остро отозвались эти слова.

Столько судеб прошло через сердце за эти два дня! После исповеди были вопросы и беседы. И сейчас захотелось поделиться одной такой встречей и беседой. Она не была исповедью, поэтому, мне кажется, можно, а может, и нужно поделиться ею. Этот разговор был с мамой десяти детей, крепкой и мирной женщиной. Крепкой в вере и полной любви. Любви и доверия к Богу, любви к Родине, любви к людям. Правильной любви к своим детям... Её зовут Тамара. Она подошла, подала записочки и попросила помолиться о воинах. Одна записка о здравии, другая – об упокоении.

«Два первых воина – это мои сыновья. Они сейчас на Украине защищают нашу Родину от фашистов. Вчера один из сыновей позвонил и сказал: "Мама, что же они тут творят! Мы сегодня спасали детей, которых нацисты, отступая, согнали в подвал и заминировали всё вокруг».

Дети плакали и кричали из подвала без воды и еды. Мирные жители хотели их вывести, но несколько попыток закончились тем, что люди подрывались на минах. Мы разминировали и вывели детей».

Ребята говорят, что очень тяжело каждый день терять друзей, а там каждый – это твой друг. И прикрывает, и помогает, и принимает

смерть за тебя. На днях сын звонил и плакал: "Дали задание, вроде бы, обычное: съездить, доставить. Я просился, но не разрешили, отправили девушку Викторю. Задание простое, и приказ есть приказ. А её снайпер убил. Трудно осознать, когда пулю мог принять я, а принял другой". Вот такая у них там любовь. А ещё ребята говорят, что там нет неверующих, по крайней мере, в их подразделении. Каждый день все вместе молятся. Если есть храм, в храм заходим, на колени встаём и молимся. А ребята-мусульмане около храма на улице коврики расстилают и молятся.

Недавно несколько дней в лесу пробыли в жару больше тридцати градусов. Вода закончилась. Чувствуем, силы оставляют. Встали все на колени на молитву. Стали Святителя Николая просить о помощи. Сын говорит: "Встаю с молитвы – вижу в лесу что-то блестит. Побежал туда. Подбегаю – и глазам не верю. Бьёт ключ чистой воды, а над ним – икона Святителя Николая..."».

А ещё в наше время, когда от избытка всего материального и от духовной слепоты опять стало модно ругать власть (как было перед революцией 1917 года), эта мать, у которой дети на войне, говорит: «Как нас Господь любит и милует. Нам глупым, непослушным, в большинстве безбожным, Господь опять такого правителя дал. Ведь от всего отказался, от личной жизни, от семьи ради Родины и нас. Всех нас на себе несёт. Какой крест!.. А мы опять не понимаем. Помогите нам, Господи!..».

Мы разговаривали с ней, и я благодарил Бога за эту встречу, благодарил за наших жён и матерей, благодарил Бога за то, что Он ещё не отобрал у нас за наши беззакония этот великий дар – сокровище Православной Веры, что Он с нами и ещё рождает в нашем народе настоящих героев: героев сражений земных и победителей битв духовных. Она смотрела на храм, и у неё текли слёзы. Я смотрел на неё – и слёзы текли у меня.

Михаил Нестеров. Послушницы на берегу реки. (1920 г.)

Пока в нас есть такая любовь и такая вера, Русь Святая будет жить и не оскудеет могучими сынами и дочерьми.

Я сказал ей: «Давайте прямо сейчас помолимся за Ваших детей и за всех наших воинов».

И мы помолились. Потом я прижал её голову к себе и тихонько помолился о ней. О рабе Божией Тамаре – о настоящей матери, о настоящей христианке. И ещё добавил: «Помоги, Господи, чтобы Ваши сыновья вернулись живыми». А она ответила: «Не как я хочу, а как Ты, Господи. Только чтобы Тебя не предали и не потеряли».

Вот такая вера, вот такая любовь!

И опять вспомнились слова из книги «Записей» Александра Ельчанинова: «Мне кажется, я понял, для чего Бог послал нам это несчастье: мы так погрязли в ежедневных мелочах, в мелкой злобе, раздражении, что Бог захотел встряхнуть нас».

И ВОСКРЕСНЕТ РУСЬ

Само существование русского народа связано с рождением в нём духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить Божественную, благодатную, вечную жизнь, а тогда устроится и эта временная, земная. Самым существенным свойством русских людей стала вера в Царство Божие, искание его, искание Правды. Ради Царства Божия, ради причастности ему, ради молитвы русские подвижники уходили от мирской суеты в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царствия Божия, ... уходили от людей, но люди шли за ними ради Царствия Божия, бывшего на тех островах и лесах вокруг праведников, и так вырастали лавры и обители.

Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира... Россия ждёт христолюбивого воинства, христолюбивых... вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности Русскому Пути Правды...

Не напрасно Господь нам дал дар иметь свои корни, дал одним возрасти на Родине, а другим родиться от русских родителей. Потому что если какая страна чем хвалится, то Русская Земля хвалится именно святостью... Разным странам прилагаются разные названия – чем какой народ удивил. Но Русская Земля паче называется Святой Русью. Только к одной другой земле приложено это название – к Святой Земле, в которой просиял Господь наш. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа.

Мы забываем обращаться к духовному Небу, но... не всегда забыли. Как путники, идя по пустыне ночью, взирают на небо и по звёздам находят свой путь, так и мы должны взирать на наше Русское Небо, чтобы Господь указал нам путь и привёл нас к миру и единству..., чтобы Господь преобразил сердца русских людей в зарубежье, и тогда, поверженные духовным натиском, падут и внешние цепи пространства. И воскреснет Русь во всей своей славе и величии.

Святитель Иоанн (Максимович)

Как сейчас всё изменилось, у всех открылись необыкновенные свойства души... Вот и смысл страданий!

Господь бесконечно жалеет нас – но что делать, если мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь только когда нас поражают несчастья, катастрофы. В этом – смысл войны, революций, болезней...».

Святые живут рядом. Только мы их не замечаем. И вот, стоишь ты на святой Дивеевской земле – священник. Исповедуешь... И Господь по Своей Великой Любви даёт тебе дар быть свидетелем, как к Нему идут Святые. А ты стоишь, замираешь – и благодаришь.

Священник Андрей Наговицын

*Я бы век промолчал здесь,
в берёзовой роще заречья:
словно вновь я вернулся на землю,
как будто бы жил уже здесь...
Всё по-новому ясно,
и понятнее – всё человечье,
и теплее молитва,
и святая – любовь, а не месть.*

*Песню льёт жаворонок,
и пробуют голос кукушки...
Сколько здесь я дышу?
Полчаса? Или час?
Или день? Или век?
И берёз золотые, с поклоном, верхушки
протянулись к небесной,
бездонной для всех синеве.*

*Как случилось,
что жизнь прокатилась бесследно,
не пыльно?...
Слишком рано, так рано в туманы
окуталась даль!*

*Не вернусь я сюда,
я уйду по дороге неторной, ковыльной –
в Небеса,
где смиренность, любовь
и печаль.*

Василий Киликов

ИНАЯ СТРАНА

Преподобный Сергей Радонежский – игумен Земли Русской (**память 8 октября н.ст.**). Как часто приходится слышать эту фразу, и не только слышать, но и самому повторять, любя её звучной красотой, но едва ли задумываясь над подлинным её смыслом. Так, во всяком случае, было с автором этих строк. Но случилось так, что, услышанная в очередной раз, она поставила его в тупик. И в самом деле, это что же получается, господа хорошие, Россия – монастырь?! И как прикажете это понимать? Для того, чтобы убедиться в обратном, следует немедленно выйти за двери храма или даже собственного дома. Ведь монастырь – монашеская обитель. Слово же это происходит от греческого числительного *μονος* (монос), что значит один. И монах буквально – это одинокий. Именно в такой форме слово закрепилось в своём родном языке, а позже перешло в некоторые другие, в том числе, русский.

Гораздо больше, как мне кажется, русской душе говорит другое слово, означающее этот вид подвижничества: инок. Встречаясь с монахами, русский человек не мог не заметить, что при всей своей схожести с ним эти люди всё же иные. И дело тут вовсе не в разнице во внешнем виде и даже не в отсутствии привычного для большинства людей уклада жизни и семьи. Разве мало в жизни разного рода отшельников, бобылей да закоренелых холостяков. У нас язык не повернётся назвать их монахами. Как и тех, кто не потребляет в пищу мясо – те же вегетарианцы, кришнаиты... Наверняка, чтобы понять их отличие от всех тех, кто не монахи, следует – уже в который раз – прибегнуть к помощи Святого Евангелия, к словам Господа из Нагорной проповеди: «ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» [Мф. 6, 21]. Да-да, выражаясь современным языком, главное отличие монахов во все времена состоит именно в том, что у них иная шкала ценностей.

Словно они обитают рядом, но в то же время в параллельном, ином мире, где царят иные законы, где дорожат иными ценностями, где кажется иным сам воздух за высокими стенами их святой обители. И это о них А.С. Пушкин скажет в своё время: «Монахам обязаны русские своей историей и просвещением». Вот у И.В. Киреевского читаем: «Кто хочет понять истинный дух христианства, тот должен изучить монашество».

Вот и Россия испокон века чаёт жить по-иному. И оттого-то мир её часто не понимает и не принимает, да и понять не может, а потому и не оставляет в покое. Мне кажется порой, что страна наша напоминает ребёнка, который в тихом одиночестве играет в своём уголке в свои игрушки, а чужие взрослые всё лезут и лезут к нему, пытаясь заставить его жить, как они, и играть в свои игры по собственным правилам. Дитя же устало и беззлобно твердит им: «Да, не лезьте вы ко мне, оставьте меня в покое, ведь я вас не трогаю. Вам ведь всё равно непонятны и неинтересны мои игры и забавы, так оставьте меня». Нет, похоже, не оставят...

И преподобный Сергей Радонежский ещё и потому игумен Земли Русской, что подлинным духовным руководителем и окормителем, молитвенником и предстателем пред Господом за страну людей, чающих жить по-иному, только и может быть, и стал, и пребудет в веках достойнейший из иноков, преподававший всем нам когда-то немеркнущий образец подлинной русскости, а значит – инакости.

Православные историки не без основания полагают, что если на Куликовскую битву шли ещё не так давно разрозненные, нередко подолгу и жестоко враждующие меж собой люди, все эти кривичи, вятичи, новгородцы, суздальцы, то уже с поля брани возвращались русскими, сынами единой нации.

Как же символично, что благословенным днём её рождения стал великий праздник Рождества Пресвятой Богородицы (**21 сентября н.ст.**), отныне и на все времена Защитницы этой Святой Земли.

Закономерно, наверное, что и на сей раз, как это часто случается в истории, великая идея становится реальностью, будучи скреплённой великой кровью, пролитой за неё.

И коль так, то сама жизнь поставила вопрос о том, каков должен быть этот новый русский человек? Кого взять за образец русскости – жителя Ростова Великого или Чернигова, Муромы или Переславля? А потому образ преподобного Сергия драгоценен для нас ещё и тем, что он, по воле Божией, стал высочайшим образцом русскости, определив на целые полтысячелетия тип русского человека и русской же святости. Поразительно, но

Михаил Нестеров. На Руси. Душа народа. (1914-1916 гг.)

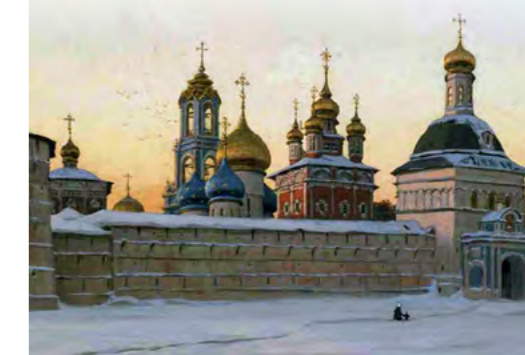
Сергей Ефоскин. На молитве с прп. Сергием.

он, как и преподобный Серафим Саровский, два дивных светоча нашей веры, будучи высокообразованными людьми своего времени, не оставили нам ни единой строчки, написанной собственноручно, ни единого письменного слова. Но почему?! Думается, что одна из загадок удивительного феномена кроется ещё и в том, что для нарождающейся нации было и продолжает оставаться актуальным то, как они жили. Ведь то, как жил преподобный Сергей, его поступки куда как красноречивее многих мудрых слов, слышанных нами в течение жизни. К примеру, братия просит инока Сергия стать их начальником, а он говорит им: если они ещё раз обратятся к нему с этой просьбой, он уйдёт от них. Как это непонятно миру и по сей день, когда нередки случаи того, как одни люди, стремясь сделать карьеру и добыть побольше денег и жизненных благ, подсиживают друг дружку, строят козни, пакостят ближним, а ещё – и даже писать об этом страшно – «заказывают» на убийство других людей (нередко жён, мужей, товарищей по работе, что именуются ныне «партнёрами по бизнесу»). Причём, буднично – как заказывают к свадьбе костюм портному или торт кондитеру.

А ещё, как известно, преподобный, уже будучи игуменом, носил воду для своих братьев, колот для них дрова. И что важно – тайно. Многие ли из нас встречали в своей жизни таких начальников, или сами, став руководителями, вели себя с подчинёнными подобным образом? Потому, как мне кажется, и сегодня каждый русский человек наверняка в той мере становится таковым, в какой мере проживаемая им жизнь, слова и поступки соответствуют словам, поступкам и образу жизни преподобного Сергия, Игумена Русской Земли.

Хочу поделиться неожиданным наблюдением, сделанным мною совсем недавно. Заключается оно в том, что хорошо известная детворе моего поколения повесть А. Гайдара «Тимур и его команда», главным героем которой мы так стремились подражать, вдруг предстала для автора в некоем новом своём неожиданном качестве. Тем, кто не читал эту книгу (ещё два десятилетия назад это показалось бы просто невозможным), напомним, что речь в ней идёт о самостоятельной детской тайной (!) организации, возникшей в большевистской России после Гражданской войны. Так вот, соратники Тимура – организатора и командира этого отряда – совершали добрые дела: кололи дрова одиноким старикам, носили им воду, оберегали сады от налёта воров, проделывая всё это в условиях глубокой секретности. Тайно! Вам это ничего не напоминает? Нет, они наверняка не были знакомы с житием преподобного Сергия Радонежского, но выросшие в пусть даже в атмосфере нарастающего безбожия – были всё же русскими. Когда же русский человек – независимо от возраста, положения и эпохи – задумывает и осуществляет воистину добрые дела, они бывают нередко так схожи с теми, что творил в своей земной жизни удивительный человек, Игумен этой Святой Земли.

Василий Ирзабеков.
Из книги «Русское солнце.
Новые тайны русского слова»

ЧТО ИМЕЕМ – НЕ ХРАНИМ

«И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в Саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [Быт. 2, 15].

Словосочетание «Господь Бог» с богословской точки зрения в каком-то смысле является наиболее удачным. Оно означает, что Божественное Милосердие и Божественное Правосудие уравновешены. Бог создаёт человека для того, чтобы тот хранил и возделывал Рай. В этом заключается высокое назначение человека. А для нас Рай – это Царствие Небесное. Как мы можем хранить и возделывать то, куда мы ещё не вошли?

В православном понимании Спасение – не то, что достигается человеком. Это Божественная данность. Человек пришёл в Церковь. В Таинстве Крещения ему сообщилось полное отпущение грехов. И теперь он должен оберегать это состояние. Как Христос простил блудницу, но сказал ей: «Иди и впредь не греши» [Ин. 8, 11].

Хранить и возделывать Рай означает оберегать ту Благодать, которую мы получаем Таинствах. Мы должны хранить и возделывать самих себя, выполнять охранительные функции по отношению к той Благодати, к тем спасительным Таинствам, к которым мы приобщаемся в Святой Церкви.

Протоиерей Олег Стеняев

БОГОСПАСАЕМОЕ НАЧАЛО

Когда спускаешься по ступеням лестницы к Дивногорскому Свято-Успенскому мужскому монастырю, сразу погружаешься в буйную пучину зелени. Терпкий запах листвы, кипень ветвистых крон, могучие столбы-столбы... А на монастырских кручах – причудливые столбы меловые, удивительные геологические останцы Дивных гор.

О белых и светлых столпах-дивах в 1389 году писал смиренный инок, сопровождая по дороге из Москвы в Царьград митрополита всея Руси Пимена... У Дивногорья останавливался царь Пётр Первый, когда Доном шёл воевать Азов. С Царёвой лўки монарх взирал на святую обитель, вырубленную в меловых горах. А затем посетил её.

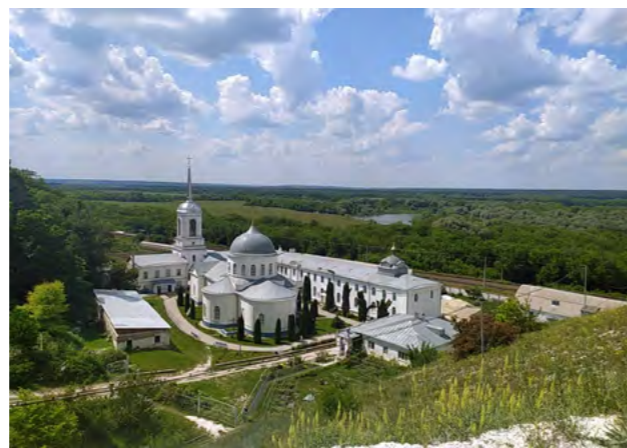
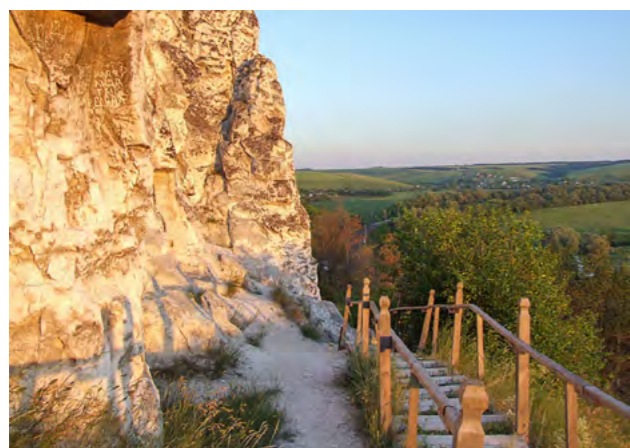
Царёва лўка – место, где в Дон впадает река Тихая Сосна. Раньше слово «Сосна» произносилось с ударением на первую гласную и с малороссийского наречия означало «источник», «изначалие». Чего изначалие? Всё в мире относительно. Запечатлённый в названии реки малороссийский говор не случаен. Более трёхсот лет тому назад переяславский атаман Иван Дзиньковский из полыхавшей раздорами Украины привёл в эти края тысячу семей беженцев. Монастырь тогда уже существовал.

И водное путешествие митрополита Пимена, и атаман-малоросс, и государь Пётр Алексеевич – времена исторически не далёкие. Дивы куда старше – много, много старше. Глубина времени зримо воплощена в экспонатах музея, что расположен на территории Свято-Успенского мужского монастыря.

Зуб мамонта – экспонат самый молодой из появившихся в музее. Для него даже табличка пока что изготовлена из обычного тетрадного листа с надписью шариковой ручкой. Но на день нынешний мамонтов зуб – самое древнее свидетельство о существовании жизни на территории Див.

Кто знает: где изначалие, да и есть ли оно вообще? Ведь и мамонты в наших краях появились на миллионы лет позднее самого Дивногорья. И миллионов этих – десятки и сотни. В эпоху мохнатых гигантов меловые кручи с дивными столбами уже являлись седой древностью: мел сформировался ещё до оледенения Земли.

Имеются в музее и материальные свидетельства событий XX века. Из местного грунта монахи извлекли медицинские носилки времён Великой Отечественной. Восемьдесят лет назад, в огненные военные годы на территории закрытой тогда обители располагался военный госпиталь. Не наш – вражеский.

Ещё одна память о пребывании чужеземных солдат в Малых Дивах: по пути к пещерному храму на небольшой площадке есть несколько захоронений, в том числе и мадьярских. Могильные кресты напоминают: с любым врагом, пришедшим на нашу землю, будет по воле Божьей то же самое.

Мимо маленького кладбища поднимаешься к пещерному храму, освящённому в честь Рождества пророка Иоанна Предтечи. В этом храме во время оно и находился святой образ Божией Матери «Сицилийская».

Икона представляет собой сидящую в облаках Богоматерь. Правой рукой Она держит расцветшую белую лилию, а левой поддерживает сидящего на Её коленях Богомладенца. Вокруг лика Богоматери изображено восемь ангелов. Над главой Небесной Заступницы – Святой Дух в виде голубя.

Своё название икона получила по месту, откуда она прибыла на Русскую Землю, а затем после удивительных событий её вновь обрели в Свято-Успенском Дивногорском монастыре.

По преданию, не ранее XV века икону в Дивные горы принесли из Сицилии православные иноки Ксенофонт и Иоасаф. Молились монахи в пещере, где позже появился храм Иоанна Предтечи. Они же и основали монастырь, вырубив в меловом столпе первую церковь, в которой поставили принесённый с собой святой образ.

Вновь обрели икону при следующих обстоятельствах. В июле 1831 года, во время страшной холеры, охватившей часть Воронежской губернии, жительнице Коротояка Екатерине Коломенской во сне явилась Божья Матерь, велела взять из Дивногорского монастыря Её икону и помолиться перед ней.

Утром женщина пришла в Коротоякский собор, где народ собрался помолиться об избавлении от эпидемии, и рассказала о своём сневидении.

Коротоякцы вместе с Коломенской отправились за иконой в Дивногорский монастырь. Однако святого образа, виденного женщиной во сне, в обители не оказалось. Но Екатерина настаивала на поиске святыни, и настоятель монастыря иеромонах Афанасий стал спрашивать иноков и трудников об иконе. Увы, никто не мог сказать ничего определённого. Наконец, один из трудников по имени Андрей вспомнил, что видел какую-то старую икону в Больших Дивах. Коломенская в сопровождении народа отправилась в указанное место и, увидев святой образ, признала, что именно он явился ей во сне. На первый взгляд, достать икону казалось нереально: она была врезана в вертикальный

меловой столп высоко над землей. Но доставать надо. Тогда один смельчак, помолвившись, по крутому откосу начал ползком взбираться к иконе, укрепленной на столпе. Добравшись, он с неожиданной лёгкостью снял святой образ! Все пришедшие, видя такое чудо, направились со снятой иконой сначала в обитель, а потом в Коротояк на монастырское подворье.

На следующий день после Литургии и молебна с освящением воды в Коротояке начался крестный ход с иконой Божией Матери «Сицилийская». И болезнь стала отступать. Умиленные и вдохновлённые горожане брали икону в дома для совершения перед ней молитв. Вскоре холера прекратилась полностью. После этого жители Коротояка решили ежегодно брать икону к себе – в память о тех днях, когда проявились первые чудеса исцеления и избавления Коротояка от эпидемии.

В 1847-1848 годах холера охватила Острогожск. Жители города испросили у Дивногорского иеромонаха Меркурия Сицилийскую икону и 29 августа внесли её в свой город. Как и семнадцать лет назад, болезнь стала ослабевать. Благодарные горожане просили Воронежского архиепископа Игнатия позволить им ежегодно с 29 августа вносить в город святой образ для молебствий. Сначала Игнатий разрешил принимать икону в Острогожске только с 28 июня по 1 июля.

Но, согласно документам того времени, острогожцы просили упорно и, наконец, настояли на своём ходатайстве, «почитая это возможным тем более, что граждане города Коротояка с давнего времени пользуются правом ежегодно брать её в свой город с 1 июля по 14 августа».

Архиепископ Игнатий обратился в Священный Синод, который дозволил приносить в Острогожск икону Божией Матери «Сицилийская» с 29 августа по 29 октября. Дал на то высочайшее соизволение и император Николай I. С тех пор вплоть до Октябрьской революции к 29 августа в этот старинный русский город ежегодно стекались окрестные жители.

На самой вершине меловой горы над Сицилийским храмом возвышается поклонный крест. Во все стороны – ковыль и степное разнотравье.

Может, это и есть одно из богоспасаемых начал, «изначалий»? Или одна из ступенек к познанию вечности нашего бытия.

Игорь Маркин

КРЫЛЬЯ

Непогода... Весь день, мрак, ветер, и то едва дребезжит, когда ветер тише, то захлёбывается винт деревянного самолёта, вытесанного мною после того, как забрался на крышу и увидел, что старый рассохся и стал крошиться. Тот, первый самолёт я установил в год окончания школы, новому от него достались лишь алюминиевые крылья, и есть в этом тайный символ, как будто крылья достались мне, теперешнему, от семнадцатилетнего меня.

Но не только дерево взялось трещинами и со временем пришло в негодность, не только я постарел! Даже винт из нержавеющей стали перетёрся и валялся на полпути к водостоку, должно быть, смытый туда дождями или оползший с весенним снегом. Пришлось вырезать и выгнуть другой, просверлить в центре и навесить с носовой части. Я выточил её заострённо, сообразно со строением птицы, то есть – как это и задумывалось первыми авиаконструкторами.

И когда, наконец, мой новый самолёт был готов, отполирован шлифовальной бумагой и в завершение покрыт распылённой из баллончика серебрянкой, я снова взлез на крышу, как, наверное, взбираются, чтобы водрузить знамя, и закрепил своё детище на длинной железной трубке, повернув на запад винтом, хвостом на восток. Винт почти сразу дёрнулся, словно в нём проклюнулась живительная искра, а уже через миг раскрутился до прозрачного кружочка и с подвывом загудел...

Я сидел на коньке и слушал – и, может быть, в этот момент возвращался к себе самому, как на спине фантастической птицы. Ну, а если и не возвращался, всё равно по-своему это было хорошо: ветер, самолёт! Пусть и дальше гудит он в тревожные минуты жизни, напоминая о днях её, которые, как известно, скоротечны и, вот уж, действительно – невозвратимы, если не считать этого снова объявившегося в моей судьбе самолёта.

А там, глядишь, ещё что-нибудь вернётся ко мне – чистое, юношеское, просящее лишь крыльев и неба.

Андрей Антипин

В ЖИТЕЙСКОМ МОРЕ НЕ ОДИНОКИ

«Носите бремена друг друга, и тако исполните закон Христов»... Какое великое обетование: человеку возможно стать и именоваться исполнителем Божьего Закона Любви! Господь обещает нам верх и предел – если только есть предел в нравственном совершенствовании – в награду за мудрое, снисходительное и терпеливое отношение и обращение друг с другом.

«Носите бремена друг друга». Не говорите: «Я больше не могу, у меня нет больше сил, я не могу ни трудиться, ни молиться в таких условиях, я должен поменять среду обитания, я должен отказаться от тех, кто дан мне Промыслом Божиим ради нахождения тех, кто мне Промыслом Божиим не дан». Так говорит и мыслит человек неопытный, неосведомлённый, готовый уже попасться на блесну, на удочку, закинутую в житейское море нечистым коварным злым духом, ищущим нашей гибели.

«Носите бремена друг друга, и тако исполните закон Христов». Почему столь плодоносно исполнение этой заповеди? Ибо носящий бремена ближних, то есть, смиряющийся с их мнимыми и действительными недостатками, обнаруживает смирение пред Богом. Он исповедует ту истину, что единый Бог безгрешен, а праведник – на день седмиды падает. Что говорить о человеке грешном, каковы все мы? Человек же, со смирением относящийся к ближним, учащийся благодушествовать по поводу собственных и чужих несовершенств, оказывается способным исполнить заповедь о любви – заповедь главную, заповедь основную, заповедь спасительную:

«Любите друг друга, как Я возлюбил вас». Ибо вот мы, по нашему произволению и по склонности к злым делам, обрелись врагами Богу. Но Бог, не взирая на то, вопреки нашей злобе, возлюбил нас вечной любовью, стал ради нас Человеком, пролил за нас, неблагодарных невежд, Свою Живоносную Кровь, призвал нас в общение с Самим Собою... И многократно отпадающих от Его любви, изменяющих, предающих Его, всякий раз, по преизбытку Своей Благодати, обращает нас к Себе, не оставляя нас в руках нашего падения, исхищая нас из плена злого и нечистого духа. «Любите же друг друга, как Христос возлюбил вас», – учит нас Писание, заповедуя никогда не разочаровываться в человеке, не падать духом, не проклинать, не осуждать никого, ни от кого не отвращаться, но поступать по слову апостольскому: «Любовь всему веру имеет, любовь вся переносит, вся терпит, никогдаже отпадает» – в надежде на лучшее будущее. И человек, носящий бремена другого, и смирен, потому что он имеет правое ведение о падшем человеческом естестве; он и исполнен любви, потому что не осуждает, но удерживается от злобы, от отчаяния, но и сострадает, и переживает за ближних, и просит Господа укрепить их, и молится о даровании им всяческих благ, об оставлении их грехов, о прощении, освящении благодатью Святого Духа.

Тот же, кто имеет мудрую любовь, уже близок к духовному совершенству. Ибо «любовь есть совокупность всех чаемых благ», есть венец всех добродетелей, есть самая царица добродетелей. Любящий, то есть мысленно обнимающий ближних и молящийся об их благе, самыми помыслами расположения к ближним свидетельствует, что и в житейском море он не одинок: Христос неложно имеет с ним общение, ибо Господь сотворил из сердца любящего Свою обитель и дарует ему благодать Святого Духа.

Протоиерей Артемий Владимиров

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 27.10.2022 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+